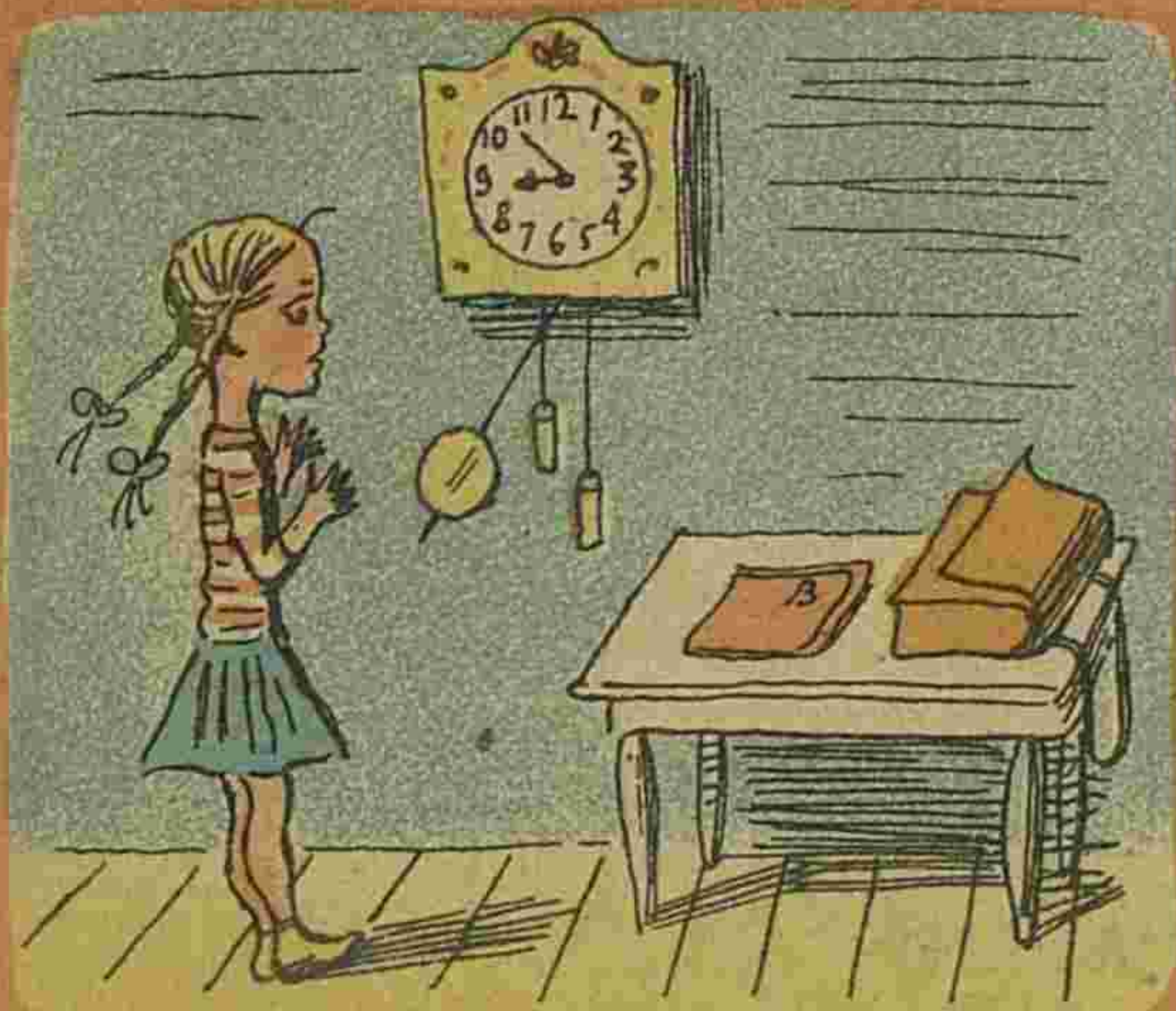

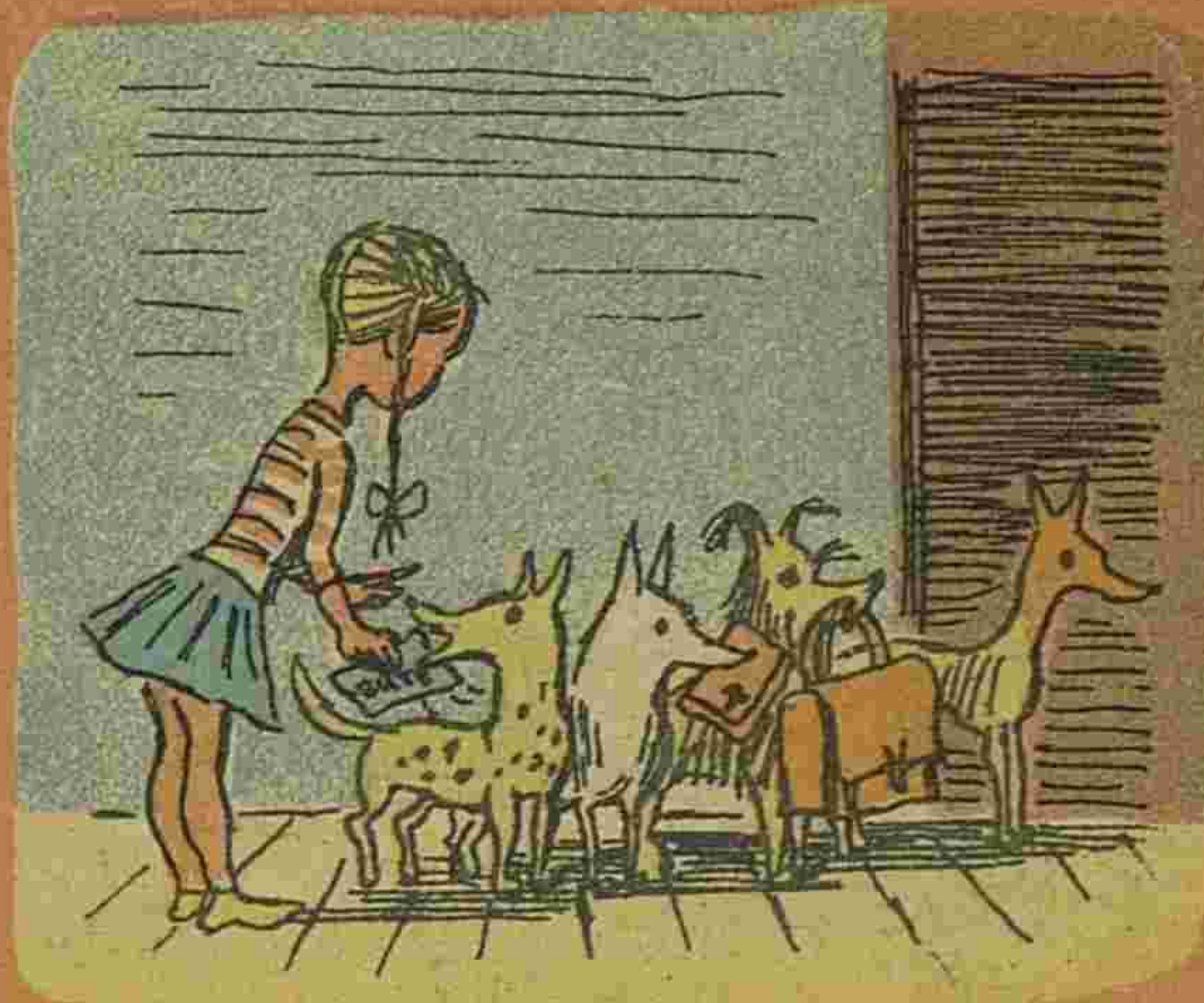
ЧИЖ

№ 9. СЕНТЯБРЬ 1936 ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

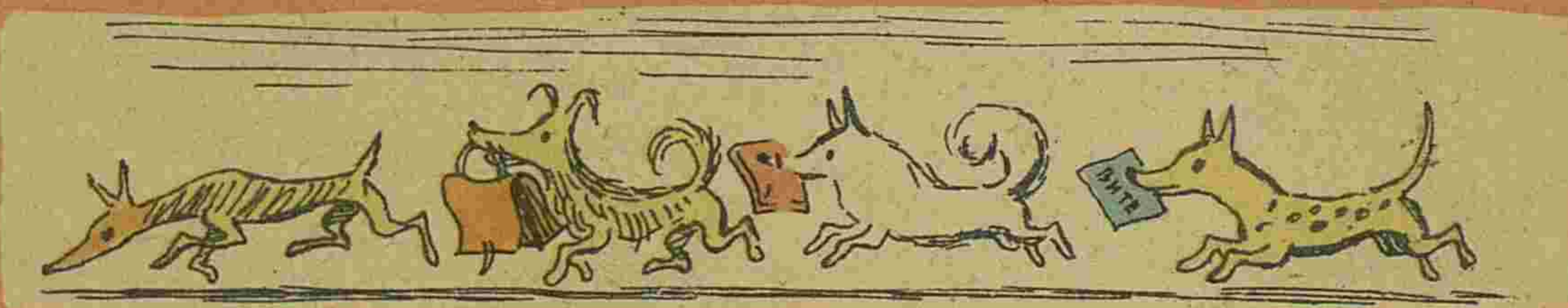
УМНАЯ МАША И ЕЕ БРАТ ГЛУПЫЙ ВИТЯ

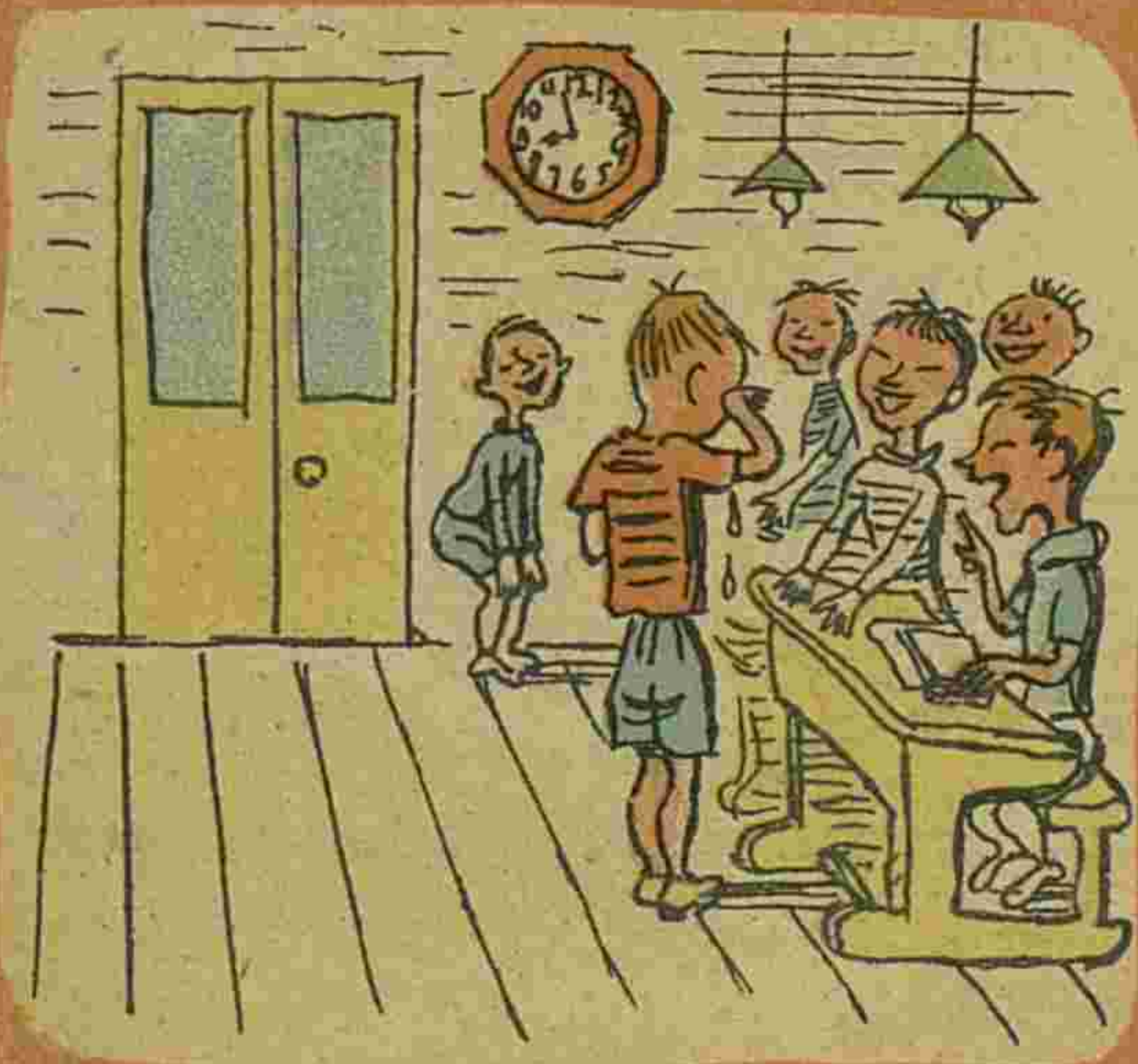
Витя в школе — книжки тут!
Прах и Пух и Пли и Плут!

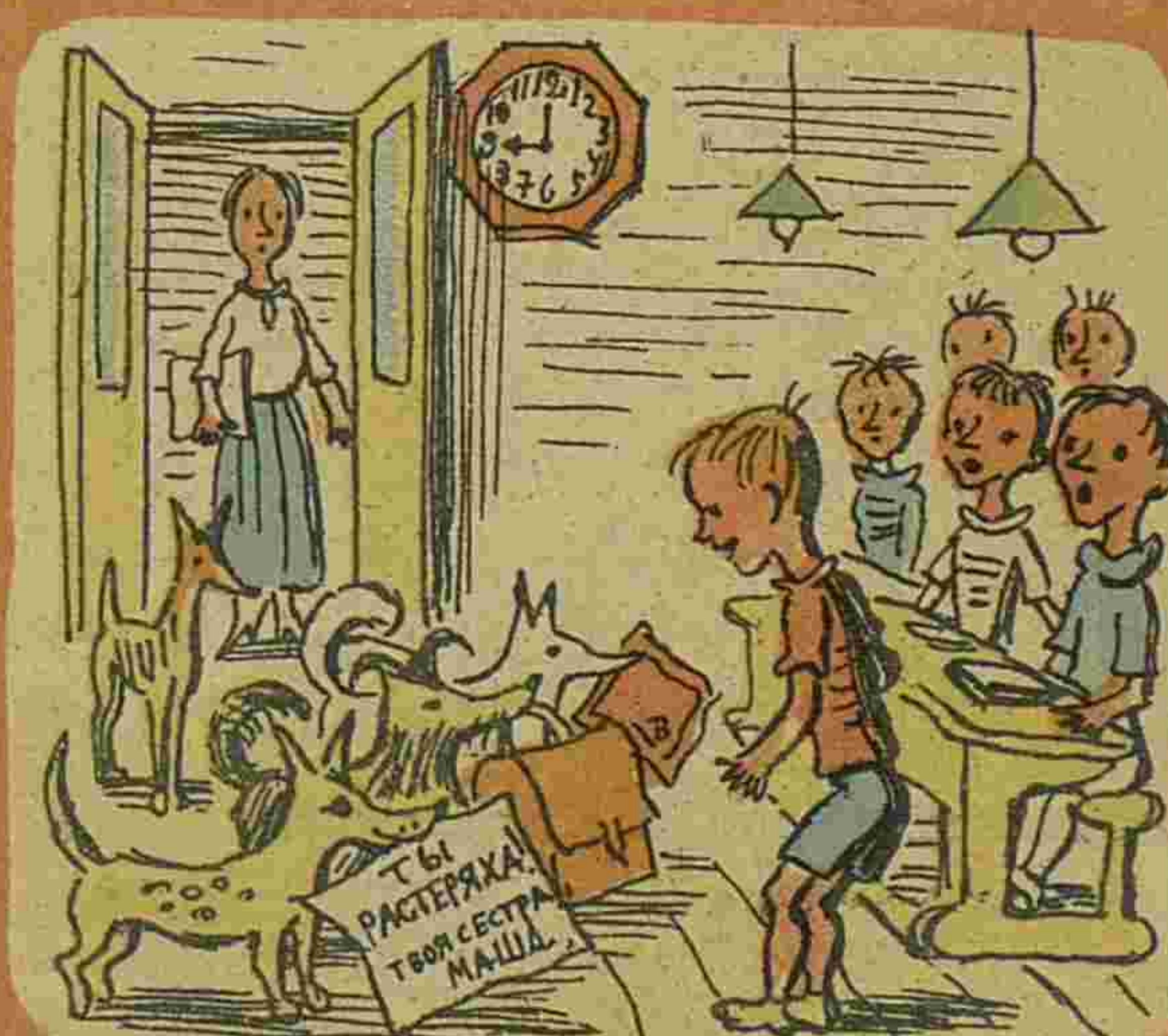
Прах и Пух и Пли и Плут,
Вам осталось пять минут!

Я приказываю вам
Мчаться в школу. Витя там!

Мчитесь в школу, Витя там.

Растеряхам стыд и срам!

П Е Р В Ы Й   У Р О К

Е. Шварц. Рисунки О. Верейского

Это утро было особенное утро. Мама надела новое платье, и Маруся надела новое платье, и папа звонил с завода, спрашивал Марусю: „Ну что? Дождалась“.

Когда вышли на улицу, Маруся то прыгала и пищала, то дергала маму за руку и показывала:

— Смотри, вон еще мама с мальчиком! А вон папа с двумя девочками! А вон мальчик один идет, спичечную коробку ногой гонит.

— Это старшеклассник, — сказала мама.

— Сразу видно, — согласилась Маруся.

Вон она, школа, видна за домами — высокая, новенькая. Крыша блестит как мокрая, так недавно ее покрасили. Окна сверкают на солнце, — видно, вчера их промыли начисто, протерли сухой тряпкой — готово, пожалуйста учиться!

В саду возле школы шумели ребята. Одни гоняли между деревьями футбольный мяч, другие играли в лапту. Какие-то девочки рисовали мелом классы на панели, возле самого входа.

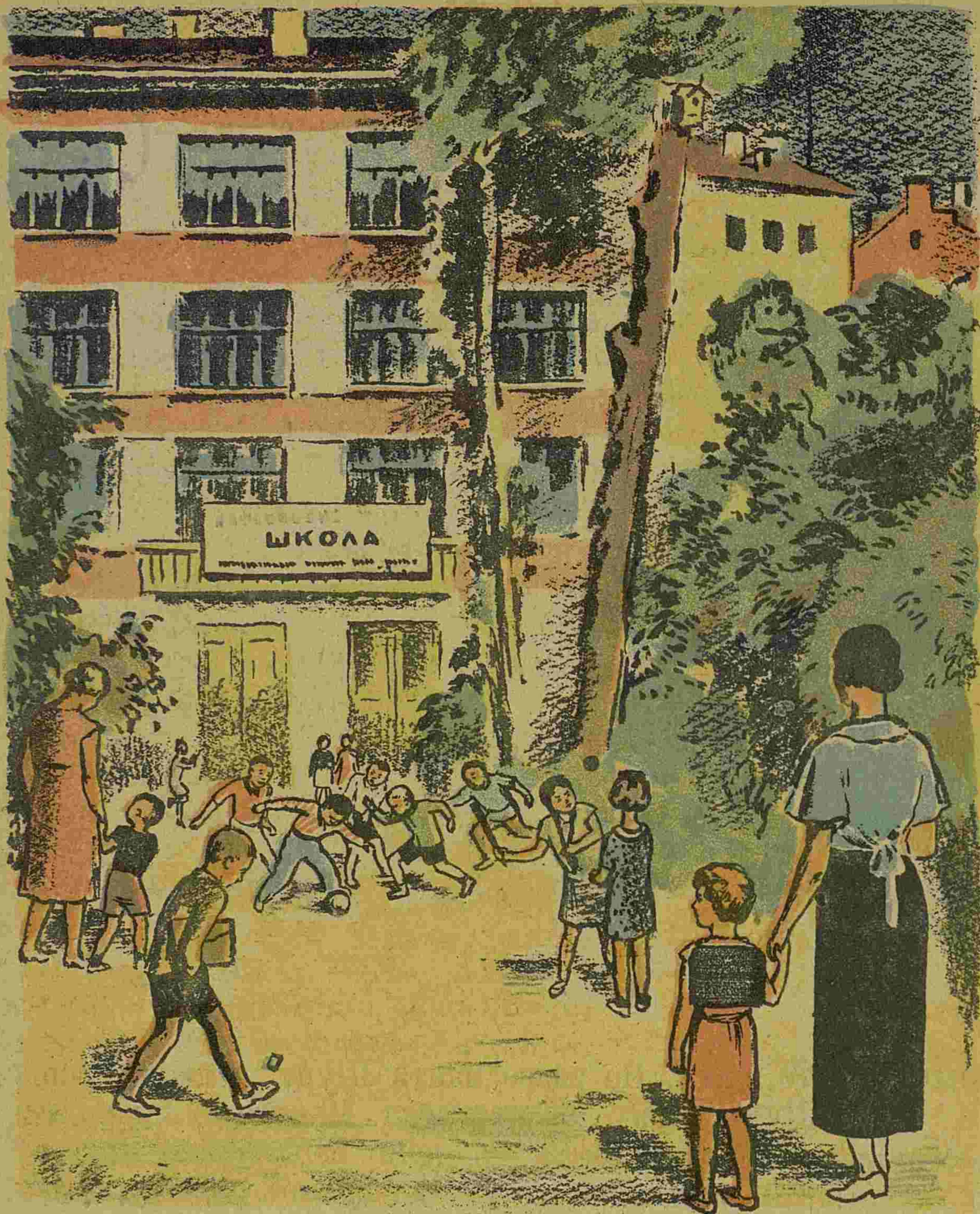
Весело было в саду, но Марусе стало вдруг страшно. Ребят было уж очень много, и всё незнакомые. Правда, Шура, двоюродный ее брат, третьеклассник, должен был быть где-то здесь. Но разве найти Шуру в такой толпе?

Этот Шура много рассказывал Марусе о школьной жизни, о ребятах. Маруся не очень верила ему прежде. А теперь вдруг поверила всем его рассказам. Шура любил рассказывать такие страсти, что слушатели только ахали.

— Мама, а меня не задразнят? Чернилами не зальют? — спросила Маруся.

— Это еще почему? — удивилась мама.

— Шура говорил, что не любят в школе тех детей, которых родители провожают.

— Пустяки, — сказала мама.

Вдруг зазвонил звонок.

С визгом и криками кинулись ребята в школу. Бежа-

ли они весело, на вид были добрые. Одна девочка, совсем уже большая, старшеклассница, кивнула даже Марусе головой. Видно, вспомнила, как сама в первый раз пришла учиться. И все-таки Маруся крепко держала маму за руку — боялась.

В коридорах пахло краской. Все так и сияло чистотой.

Вот и большая стеклянная дверь с табличкой: „I класс“.

— До свидания, девочка, — сказала мама. — Что тебе сегодня приготовить на обед? А? Заказывай! Сегодня твой праздник.

Маруся хотела ответить, но вдруг в класс вошла учительница. Маруся взглянула на маму, растерянно улыбнулась и пошла вслед за учительницей.

Мама осталась у двери, заглядывала в класс осторожно, сбоку, чтобы не отвлекать ребят от учения. С другой стороны двери стояла другая мама и также осторожно подглядывала. Обе мамы переглянулись и засмеялись.

— Ваша тоже там? — спросила Марусина мама.

— У меня мальчик, — ответила та. — Вон видите? Черненький, глаза таращит. Мишей зовут.

— А моя Маруся вон стоит, вон — с вьющимся чубом. Смотрите — их вместе посадили!

Обе мамы опять засмеялись.

Учительница обходила ребят, разговаривала с ними ласково, знакомилась, рассаживала по партам.

Маруся посмотрела на своего соседа Мишу.

Миша был мальчик не страшный как будто. Но вот он взглянул на Марусю — и та вздрогнула и открыла рот.

У Миши были огромные черные глаза.

Маруся очень испугалась. Миша напомнил ей один страшный Шурин рассказ.

Третьего дня вечером, сидя на диване, тараща глаза, ужасным шопотом рассказывал Шура:

— Ох-х! Вот чего ты испугаешься, так это да! Есть такие ребята, тихие - тихие. На вид тихие, а хуже их нет. Их даже сторожа боятся. Они сидят-сидят, молчат-молчат. Физики называются они, ребята эти. Молчат-

молчат. Глазами водят. Ребята-то эти. Физики. Водят глазами. Глазища черные, как вакса. А потом — бряк в подбородок! Во!

— Зачем? — ужаснулась Маруся.

— А низачем. Физики.

„Это физик! — думала Маруся, с ужасом косясь на Мишу. — Глазища черные. Он!“

Учительница шутила, ребята смеялись, только Маруся все глядела на Мишу, а Миша мрачно косился на Марусю.

Маруся оглянулась на учительницу, потом на дверь и заметила мамин подбородок и нос. Не ушла, значит, мама. Марусе сразу стало легче.

— Достаньте-ка тетрадки, — велела учительница.

Маруся достала тетрадь и положила перед собой. Потом окунула ручку в чернила. Чернильница была полна до краев, Маруся вымазала пальцы.

— Достали тетрадки? — спросила учительница.

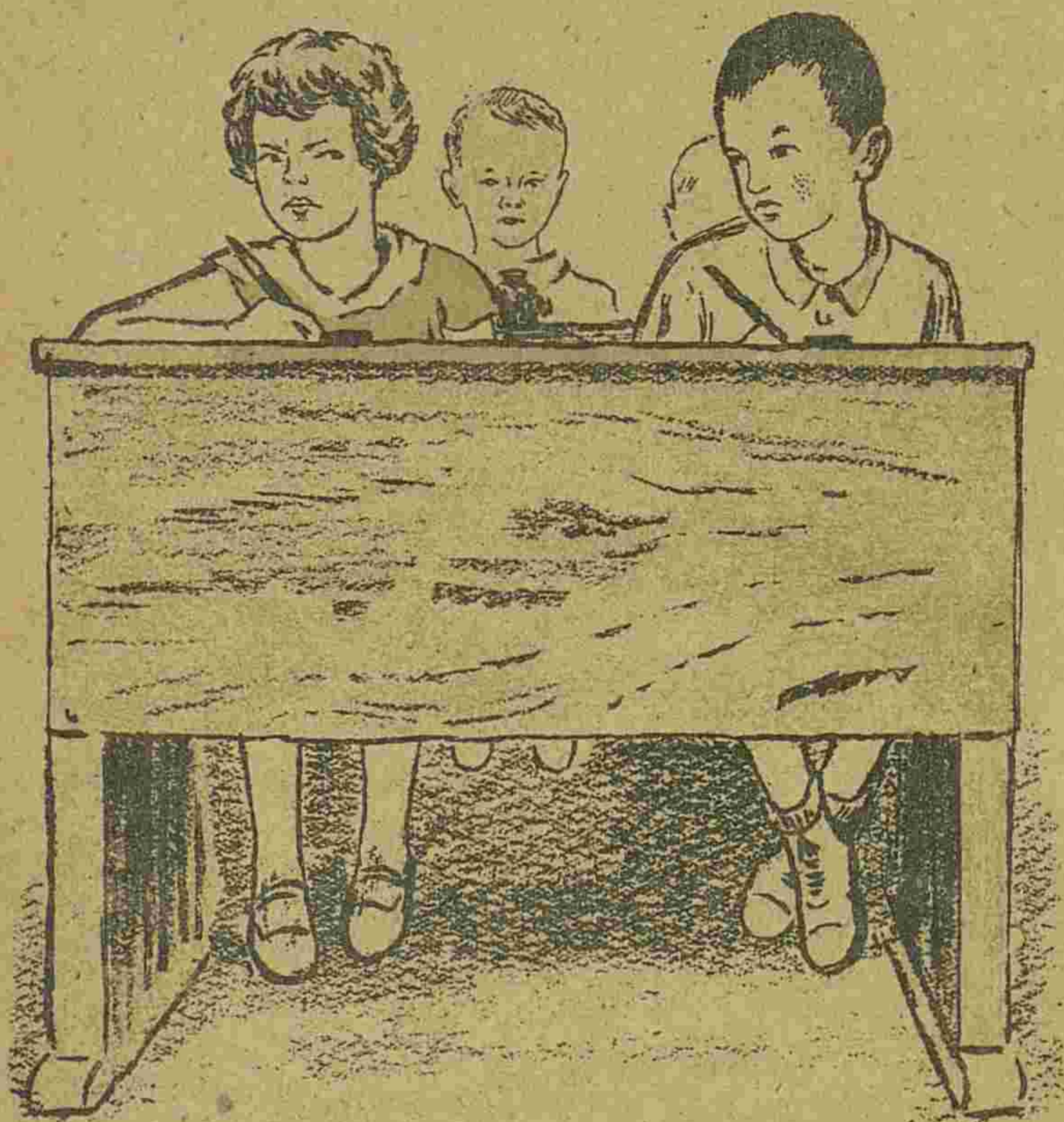
— Достали, — хором ответил класс.

— Ну, тогда подождите.

Учительница стала рыться в портфеле. Маруся, подпершись ладонью, загляделась на нее. Вдруг она услышала — Миша зашевелился.

Маруся оглянулась.

Огромные черные Мишины глазища глядели прямо на ее подбородок. Вдруг он поднял руку...

— Мама-а! — завопила Маруся и бросилась к двери. Миша тоже задрожал, закричал. Все вскочили.

Марусина мама обняла Марусю. Мишина мама бросилась к Мише. Учительница уронила портфель.

— Она подбородок в чернилах вымазала, — рыдал Миша. — Я хотел показать ей, а она как заорет! А-а!

— У него глаза черные, — плакала Маруся. — Я думала — он физик! У-у-у!

— Физик? — удивилась учительница. — Что за физик?

Когда все выяснилось наконец и ребята успокоились, учительница сказала:

— Ну, садитесь по местам. И вы, мамы, тоже можете сесть. Посидите, посмотрите, как проходит первый урок в первом классе. Дети, дайте им стулья.

На перемене Маруся отыскала Шуру.

— Ты что выдумал про физиков?

— А, — сказал Шура. — Так это я пошутил. Никаких физиков не бывает. Но силачи есть. Видишь — бежит мальчик. Он восемь раз подряд подтягивается на мускулах.

На этот раз Шура говорил правду. Но Маруся подмигнула ему и сказала, уходя:

— Другим рассказывай!

ДОГАДЛИВАЯ БЕЛКА

И дождь идет, и гром грохочет,
А нашу белку не промочит!